

Моск. новости, 1983, 18 сент.

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Василий ЛАНОВОЙ:

Людям необходим идеал

В «Неизвестной войне», что шла на телеэкранах США, за кадром звучал голос Берта Ланкастера. В «Великой Отечественной», которую мы смотрели 20 вечеров подряд, — голос Василия Ланового, артиста Театра имени Вахтангова. Наверное, выбор на него пал не случайно, потому что на мой вопрос: что сформировало вас как человека и актера, Лановой ответил: — Война.

— Три года я, мальчишка, — продолжает артист, — провел в оккупированном гитлеровцами украинском селе Стрымбе. Помню, как стоял с дедом у околицы, а мимо лавиной шли вражеские солдаты. Как сейчас слышу пиликанье губных гармошек, чужую гортанную речь. Помню гневные слова односельчан. Помню, как возле станции Абомеликово несколько десятков изможденных пленных красноармейцев поднялись против вооруженных до зубов фашистов. Они погибли, предпочтя смерть позору.

Эти уроки мужества запали в душу навсегда. Я был счастлив, работая над киноэпопеей «Великая Отечественная». Читая авторский текст, я словно заново переживал то, что видел на войне. Порою перехватывало горло.

Василий Лановой впервые появился на экране в 1953 году в роли десятиклассника в фильме «Аттестат зрелости». Сам он тогда был студентом факультета журналистики МГУ. Из университета ушел в Театральное училище имени Щукина, а оттуда — на сцену Театра имени Вахтангова. Все эти тридцать лет Лановой неизменно снимается в кино.

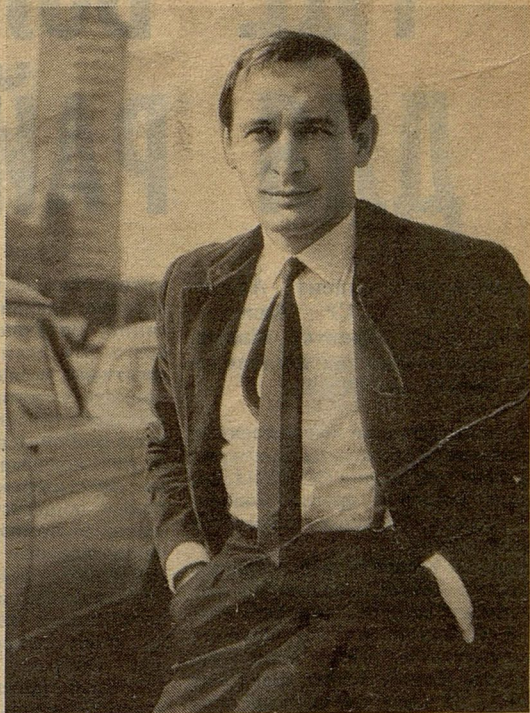
— Моей путеводной звездой, — рассказывает он, — стала роль Павла Корчагина в фильме по роману Николая Островского «Как закалялась сталь». Мне повезло, что я встретился с этим героем в начале творческого пути. Книга Островского нужна молодежи всегда. И каждое поколение хочет видеть своего Павла Корчагина. Вышел уже третий фильм о нем. Наверное, будет и четвертый, и пятый. Людям необходим идеал, боец и строитель.

— Многие из сыгранных вами героев на сцене и в кино несут в себе черты Павла Корчагина.

— Хотелось бы так думать. Политрук Бакланов из спектакля «Вечная слава» мне представляется сродни образам Николая Островского. Генерал Огнев в пьесе Корнейчука «Фронт». В этих ролях я стремился передать все лучшее, что видел в наших воинах-современниках: душевную цельность, мужество, непоколебимость в борьбе за правду.

— Но и другие ваши персонажи тоже в основном положительные образы?

— Знаете, понятие «положительный образ»

совсем не означает, что это некий голубой герой. Это живые люди, которые, может быть, более других нетерпимы к злу, чутки к справедливости и отстаивают ее. Четыре года назад в нашем театре был поставлен спектакль «Тринадцатый председатель» по пьесе А. Абдуллина. Я играю в нем того самого «тринадцатого председателя», который не хочет мириться с косностью, ломает устаревшие устои в сельском хозяйстве, хотя эта борьба обходится ему очень дорого. Мой герой для меня и, надеюсь, для зрителя — пример мужества, бескорыстия.

Другой близкий мне персонаж на сцене — секретарь крайкома Шахматов в спектакле «Равняется четырем Франциям» по пьесе А. Мишарина. Это тип партийного руководителя, образованного, интеллигентного, глубоко знающего людей и верящего в них, готового защищать свою правоту ценою жизни.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Снимаюсь в фильме режиссера Бориса Григорьева «Приступить к ликвидации», где речь идет о борьбе против бандитов и дезертиров в 1945 году. Я играю летчика Алтунина, человека трагической судьбы. Его образ возвращает к мысли о том, что война, помимо смертей и разрушений, калечит людей и нравственно. Алтунин, на какой-то миг поступивший совестью, оказался на краю пропасти. Однако он находит в себе силы переломить себя.

— Не тянет ли вас к перу: вы ведь учились журналистике?

— Издательство «Молодая гвардия» выпускает мою первую книгу «Счастливые встречи». Когда мне предложили написать ее, я сначала отказался. Но, подумав, решил взяться за дело. Тридцатилетний опыт в кино и на сцене, встречи с замечательными мастерами искусства — все это дало возможность осмыслить собственную жизнь, рассказать о коллегах, прекрасных актерах и друзьях.

— Ваш девиз в жизни и в искусстве?

— Как писал поэт Николай Заболоцкий, «душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь!»

Борис ВЕЛИЦЫН.